

Они ковали Победу и поднимали страну

Май - особенный месяц, он каждый раз возвращает нас в победный 1945 год. Май дает возможность каждому из нас сказать спасибо фронтовикам и труженикам тыла. Только представьте на минуту, что было бы, если война закончилась для нас по-другому, если бы герои фронта и тыла не выстояли... Но они выстояли! И, победив врага, еще много лет трудились на благо любимой Родины, в том числе и в стенах НИИ атомных реакторов. За 59-летнюю историю НИИАРа через проходную предприятия прошло более 400 участников Великой Отечественной войны, внося значительный вклад в формирование научных лабораторий и инженерно-технических служб. Сейчас на учете в совете ветеранов института числится 25 участников войны, 25 уникальных судеб. А сколько еще интересных жизненных историй могут поведать сотрудники НИИАРа, чьи родители сражались на фронтах и ковали Победу в тылу?! Сегодня мы с удовольствием расскажем о некоторых из них

До Берлина без единого ранения

Каждая встреча с фронтовичкой Ниной Захаровой бесценна. Ее рассказы о тяжелой военной жизни всегда наполнены интересными историями с массой деталей и личными наблюдениями. Может, именно поэтому она всегда желанный гость в городских школах. В свои 89 лет Нина Антоновна уделяет много времени вопросам патриотического воспитания молодежи

Сталинград
На фронт она отправилась в 1942 году вместе со своей старшей сестрой Анной и была определена в инженерно-саперные войска. Вскоре их с сестрой разделили, и у хрупкой 17-летней девушки началась самостоятельная военная служба. Первым делом ее направили под Сталинград проходить курс молодого бойца.

В это время рядом шли страшные бои. Когда армия Паулюса наконец сдалась, наша часть, попавшая к Рокоссовскому, начала готовиться к наступлению. Мы минировали, разминировали, делали переправы, приходилось и немцев убивать, - рассказывает Нина Антоновна.

Работали много, подчас под свист залпов из орудий, но мужнины старались беречь девчонок: самую опасную работу брали на себя. Практически всю войну юная девушка прошла со своей фронтовой матерью Серафимой Васильевной - женщиной, которая, проводив своих детей в армию, не смогла остаться дома и вслед за ними отправилась на передовую.

Мы же были все незамужние, я самая младшая, а она нас оберегала, - добавляет Нина Антоновна и вспоминает бои за Минск, Бобруйск, Познань, Варшаву, Лодзь и Дрезден, в которых они участвовали вместе. Боевой путь девушки-саперы закончили в Берлине.

Оставили свои имена на Рейхстаге
В памяти всплывает немало фронтовых историй. Например, как-то они с девчонками, остановившись на ночлег в деревне под Варшавой, узнали от хозяина хаты, что неподалеку, в подвале костела, располагалась банда, которая недавно вырезала целый гарнизон советских солдат. Об этом тут же было доложено руководству, и бандитов поймали.

А когда шли военные действия на Курской дуге, Нине Антоновне представилась возможность встретиться со своей сестрой, так как их части находились неподалеку друг от друга. И вот вместе с капитаном они едут на долгожданную встречу, издали Нина видит сестру, она машет, но тут машину неожиданно останавливает солдат, говорит срочно поворачивать назад - и начинается наступление... Встреча сестер состоялась только в победный 1945 год в Берлине, где уже под торжествующие крики советских солдат и залпы орудий они «нацарапали» свои имена на Рейхстаге.

Встреча с Рокоссовским
Запомнилась Захаровой и встре-

ча с маршалом Советского Союза Рокоссовским. Это случилось в Киеве, на празднике в честь освобождения города в одном из домов культуры. Там-то к скромной девушке и подошел Константин Константинович. Он спросил, сколько ей лет. Она ответила, что девятнадцать, а он возмутился: «Это кто же додумался детей в армию брать?!» Затем маршал задал еще несколько вопросов, а в конце похвалил отважного молодого солдата.

Гауптвахта
Встречаются в ее биографии и совсем авантурные истории. Одна из них произошла в 1945 году в городе Лодзи.

Как-то поздним вечером в доме напротив увидели свет, решили пойти на разведку. Идем, страшно, подходим к нужной квартире с автоматами наготове, Серафима открывает дверь, а там старуха с трясутыми руками лежит, - вспоминает Нина Антоновна. - Она была очень испугана, предлагала нам золото, вышитые украинские наволочки и простыни. Мы, конечно, ничего не взяли. Пообщавшись с ней на школьном немецком, выяснили, что ее муж служил в СС и эти ценности привез из Сталинграда. А еще, что в подвале дома находятся эсэсовцы. Мы тотчас побежали в часть, доложили об этом, и враг был уничтожен. Правда, нас все же посадили на гауптвахту за «самоволку»...

Мирное время
Старший сержант Захарова была демобилизована только в октябре 1945 года. После Победы она в составе инженерных войск занималась разбором немецких заводов и отправкой их продукции в Советский Союз. Всю войну Нина Антоновна прошла без единого ранения. Имеет много боевых наград, в том числе орден Отечественной войны II степени, медали «За боевые заслуги», «За взятие Варшавы», «За взятие Берлина», три благодарственных письма от Верховного Главнокомандующего Иосифа Сталина.

После войны Нина Антоновна вышла замуж и приехала в Мелекес. В НИИАРе работала более 20 лет в конструкторском бюро ТЭЦ. Об этой удивительной женщине можно рассказывать долго, не хватит и книги, чтобы написать обо всем: рождении и первых годах жизни в коммуне, родителях, муже-фронтовике, двух сыновьях, внуках, трудовом пути... Словом, есть о чем вспомнить и в канун следующей славной даты.

Золотой фонд радиошколы

В квартире бывшего военного инструктора Риммы Нефедовой очень гостеприимная атмосфера. Улыбчивая хозяйка невероятно элегантна, и трудно поверить в то, что Римме Михайловне уже 92 года. Но, когда разговор заходит о войне, ее взгляд становится сосредоточенным, глаза наполняются грустью, а речь звучит неторопливо

Радиошкола

До начала войны наша героиня, уроженка Нижегородской области, успела закончить радиотехникум и получить направление в Сталинград. В августе 1941 года ее демобилизовали и определили в Горьковскую военную школу радиоспециалистов, где она преподавала вплоть до 1945 года.

В начале войны со связью были большие проблемы, на вооружении были допотопные радиостанции, очень тяжелые, с маленьким радиусом действия, быстро выходящие из строя, - вспоминает Римма Михайловна. - Поэтому в самое трудное время промышленности пришлось быстро перестраиваться на выпуск новых радиостанций. Вскоре они появились и в нашей школе, где во всю шла подготовка радистов и радиоспециалистов...

Первые ее ученики были из числа радиолюбителей, с которыми и тяжело, и просто одновременно. Конечно, учить их было легко. Но из-за разницы в возрасте - ученикам за 40, а инструктору чуть больше 18-ти - молодую девушку часто испытывали на профпригодность.

У меня была рота - 4 взвода по 40 человек. В каждом взводе ежедневно без выходных объясняла курсантам, что такое радиосвязь, как устранять неисправности. Во фронтовых условиях это надо было делать не только хорошо, но и очень быстро. И хотя каждый преподаватель нашей школы справился бы с этой задачей намного лучше любого курсанта, ребята уезжали на передовую, а

нас не брали, - продолжает свой рассказ Римма Михайловна.

Каждый раз, проводив своих воспитанников, она просилась на войну. Писала рапорты, но их не удовлетворяли. Директор школы по этому поводу как-то сказал своим подопечным: «Вы понимаете, что вы золотой фонд школы, если вы уйдете, кто будет готовить кадры?! Кто будет учить? Прекратите переподводить бумагу!»

День Победы

Сложнее всего было до середины 1943 года: ни одного выходного, перебивы только на сон и пятиминутки между занятиями. А ведь к ним надо было еще подготовиться - в школу постоянно приходила новая техника, в том числе американская и трофейная.

Такой режим можно выдержать только в молодости. Даже не знаю, откуда силы брались, ведь тыловое питание было ужасным, - отмечает Римма Михайловна, преподававшая одновременно еще и в зенитном училище, и в институте иностранных языков, где занималась с высшим командным составом.

Первое время Горький нещадно бомбили немцы. Удары наносились три раза в сутки по расписанию. В результате этих бомбежек город серьезно пострадал. А когда советские войска начали активное наступление, у людей появилась надежда, хотя напряжение витало в воздухе вплоть до победного 9 Мая. Римма Михайловна даже особо и не помнит День Победы, настолько сильно она была истощена морально и физически.

Война - страшная вещь, страшнее не бывает. Это было очень тяжелое время для всех нас, такое не должно повториться, - заключает Нефедова.

Мобилизовали ее в ноябре 1945 года. За самоотверженный труд во время войны она отмечена медалью «За победу над Германией» и множеством юбилейных наград.

Конвоир пленных немцев

Ветеран Великой отечественной войны Константин Бекреев проработал в атомной отрасли более 30 лет, а в НИИАРе - более 20. Его трудовые заслуги отмечены многими поощрениями и высокими наградами Правительства СССР - у Бекреева два ордена Трудового Красного Знамени. Но особую страницу его биографии, конечно, занимает военная служба

Белорусский фронт

Об этом периоде своей жизни он рассказывает очень сдержанно и скромно. Благо, рядом любимая супруга, которая активно участвует в беседе и дополняет воспоминания фронтовика.

Когда началась война, Константину Петровичу было 14 лет, но он уже выполнял любую «взрослую» работу: сажал, собирал, за 60 километров возил сдавать пшеницу на элеватор. В то время вместе с семьей еще был отец, которого как председателя совхоза не сразу отправили на передовую. Позже Бекреевым сообщили, что он пропал без вести.

Осенью 1943 года, в неполные 18 лет, призвали в армию и нашего героя. Отправили за Урал, в город Ялтуторовск, где располагался 23-й учебный полк, готовивший минометчиков и пехотинцев. - Нас построили, отобрали, кто по выше да помощнее. Так я и попал в минометный батальон, где требовалась недюжинная сила. Дело в том, что у 50-миллиметрового миномета, который был в нашей роте, плита весила целых 17 килограмм, - вспоминает ветеран.

После обучения, весной 1944 года, молодого солдата снарядили на Белорусский фронт. Минск был уже освобожден, но почти полностью разрушен. Советские войска ушли вперед, а в городе оставалось еще много эсэсовцев. Констан-

тин Петрович как раз участвовал в их ликвидации. Многие немцы сдавались в плен, и с ними тоже нужно было что-то делать.

Нас обязали сформировать эшелон пленных и отправили в Сибирь. Конечным пунктом был Новосибирск, где тогда строился Чкаловский завод, - рассказывает Бекреев.

Японцы

Затем вновь была учеба. На этот раз

в школе оперативного руководства и сабаководства. А по окончании - отправка на Кузбасс, где тоже были пленные немцы. В 1948 году командира минометного расчета старшего сержанта Бекреева направили в Караганду. Там содержались пленные японцы. Милосердие к ним тоже давалось с большим трудом, с горечью вспоминает Константин Петрович:

Ненависть к тем и другим была большая, так как у многих наших ребят на фронтах погибли отцы и братья. Был случай, когда один из конвоиров сымитировал побег немца и убил его, но за подобные выходки судили строго...

По словам ветерана, среди пленных японцев было немало тех, кто успешно общался с русскими женщинами и даже обещал на них жениться. Когда пришло время отправки пленных на родину, на вокзале было столько женского рева, что и не описать. Все понимали: вряд ли они когда-нибудь вновь увидят друг друга.

В общей сложности Бекреев прослужил в Советской армии семь лет. Он награжден орденом Отечественной войны II степени и медалью «За Победу над Германией». У Константина Петровича большая и дружная семья, их с супругой навещают и дети, и внуки, и правнуки. Но, как признается сам ветеран, главное, что всегда рядом жена - любовь всей его жизни.

При поддержке редактора радио НИИАРа
Анны Волковой материалы полос к публикации
подготовила Светлана КНЯГИНИНА

БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК

Семь лет в матросском бушлате

На протяжении последних десяти лет в совете ветеранов НИИАРа всей информацией об участниках войны, тружениках тыла, бывших узниках концлагерей и блокадниках заведует Константин Юрченко. Он сам фронтовик, знает каждого своего подопечного, не забывает поздравлять их с праздниками, помогает в решении возникающих проблем, занимается патриотической работой. Наверное, именно эта забота и ответственность за своих товарищей не дает ему расслабляться и держит его в тонусе и бодром расположении

Константин Петрович родился в большой крестьянской семье, где было шестеро детей - у него четыре брата и сестра. Старший, участник финской кампании, вернулся домой с тяжелым ранением и вскоре умер. Второй и третий братья в самом начале войны ушли на фронт, но не вернулись. Когда настала очередь младшего - Константина, его определили на самые дальние рубежи нашей страны - в 58-й пограничный отряд Дальневосточного фронта. Как и всем солдатам последнего военного призыва, ему пришлось долгих семь лет не снимать матросский бушлат.

О войне Константин Петрович вспоминает со слезами на глазах. Тяжелые воспоминания связаны как с самоотверженным трудом в тылу, так и с несением службы на военном корабле. Везде было трудно. В тылу приходилось укрывать лошадь собственной одеждой, чтобы той хватало сил дойти до нужного пункта. О том, что нужно спать и есть, особо не думали, только труд, самоотверженный труд во имя Победы.

- Наши корабли не отапливались, было холодно. Когда просыпались, одежду приходилось буквально отдиравать от стен. Оборудование было старое, нужно было его постоянно ремонтировать, - вспоминает ветеран.

Он участвовал в боях с японской армией. И немало врагов было взято в плен отважным молодым моряком. По итогам участия в этих операциях главный старшина Константин Юрченко награжден орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени, медалью «За победу над Японией».

Константин Петрович переехал в Дмитровград в 1977 году, в институте проработал 17 лет. А в атомную отрасль пришел еще раньше - начинал на Уральском электрохимическом комбинате. Но мирный труд для него вовсе не повод расслабляться - Юрченко по сей день отличается солдатской выправкой, активностью и желанием помогать своим товарищам.

Крепкий тыл - крепкий фронт

Многие нииаровцы гордятся боевыми и трудовыми заслугами своих родителей. Ведь они вершители славной истории всей нашей страны. В числе этих героических людей и отец начальника отдела КИПиА отделения реакторного материаловедения Валерия Захарова

- Я хочу рассказать о моем отце - Борисе Петровиче Захарове, который во время войны трудился на одном из ключевых оборонных предприятий страны - Казанском авиационном заводе. Именно там изготавливались знаменитые пикирующие бомбардировщики Пе-2, которые в годы войны массово стояли на вооружении Военно-воздушных сил Советской армии. Вклад моего отца в производство боевых самолетов отмечен медалью «За доблестный труд в период Великой Отечественной войны», - говорит Валерий Борисович.

После войны его отец был направлен на Урал, где принимал непосредственное участие в создании советского ядерного оружия - первой атомной бомбы. За это он получил еще одну высокую награду - орден Ленина. Потом его перевели в научный атомный центр в Дмитровграде, где Захаров-старший опять был одним из первых. Он много лет проработал в материаловедческом отделе НИИАРа - сначала мастером, а затем начальником службы механика.

Казанский авиационный завод

Свою трудовую деятельность Борис Петрович начал после школьной семилетки, поступив в 1940 году на авиационный завод. А через год началась война. Многие работники авиазавода были призваны на фронт, и тогда на их место встали подростки и женщины. Мама Бориса Захарова тоже пришла работать на завод, в отдел технического контроля инструментального цеха.

Казанский авиазавод состоял из двух крупных производств - авиаторного и самолетного. По техническому оснащению они были лучшими в стране. В годы войны там круглосуточно работало поточное производство авиамоторов, устанавливаемых на бомбардировщики Пе-2. Всего было выпущено 15 тысяч авиационных двигателей.

Борис Захаров работал токарем-лекальщиком в инструментальном цехе. Дисциплинированный и трудолюбивый юноша в короткий срок освоил работу на сложных станках, хорошо разбирался в чертежах. Квалификация таких ребят в годы войны росла невероятными темпами. А по линии всеобщего обучения также получали воинские специальности: автоматчика, снайпера, истребителя танков.

Мастер в 18 лет

На авиазаводе работали в две смены по 12 часов. Отпуска и выходные дни были отменены, только изредка разрешали отдыхать в праздники. Все силы, знания, молодость отдавали заводу, Родине. В цехе висели плакаты: «Крепкий тыл - крепкий фронт!», «Самолеты нужны Красной Армии, как воздух, как хлеб».

- Впервые рассматриваю сохранившуюся трудовую книжку отца, ее недавно передала мне мама, и с удивлением и восхищением обнаруживаю следую-

щую запись: «Захаров Борис переведен мастером инструментального цеха, июль 1944 года». 18-летнему юноше доверили такую непростую и ответственную должность - мастер на оборонном заводе! - восхищается Захаров-младший.

Отец рассказывал ему, как трудно было работать месяц подряд в ночные смены. Часто на работу и с работы приходилось идти в полной темноте - уличное освещение было отключено, на окнах домов - светомаскировка. По вечерам в квартирах часто не было света, поэтому, придя с работы, умывались и ели при керосиновой копилке. И от усталости сразу ложились спать. Плохо было с повседневной и рабочей одеждой, но это не мешало трудиться, постоянно наращивая объемы выпуска продукции. В полтора раза увеличился этот показатель инструментального цеха Казанского авиазавода, когда немцы разбомбили в Горьком авиационный, бронетанковый и автомобильный заводы. Хорошим стимулом в работе стало дополнительное питание в «стахановской» столовой, но при этом нужно было выполнять сменные задания на 200 и более процентов. Как и все работающие, Борис отдавал часть заработка в фонд обороны Родины, сознавая, что в разгроме ненавистного врага будет и его доля.

Осенью 1944 года включили освещение пешеходной дорожки на завод. Это означало конец светомаскировки, и у людей стало веселее на душе. Многие начали возделывать огороды и запасаться на зиму картофелем и другими овощами, но для этого требовались дополнительные силы и время.

- Несмотря на все тяготы и лишения военного времени, молодежь авиационного района Казани находила время на отдых и развлечения. В основном они сводились к посещению заводского клуба, где показывали кино, и самое главное - там были танцы! Танцевали под патефон, баян, духовые и эстрадные оркестры. Так нашли друг друга и мои будущие мама и папа - Борис и Галина Захаровы, - отмечает нииаровец точку, из которой берет начало история его семьи.

Победа

Родители рассказывали ему, как встречали первый День Победы. В Казани - массовое ликование! Казалось, весь город вышел на площади и улицы, повсюду слышались песни, звучали гармошки, играли оркестры. Борис и Галина поехали в центр города, где до позднего вечера пели со всеми, танцевали и кричали во весь голос: «Ура, Победа!»

Когда 9 мая вы в очередной раз будете праздновать День Победы, обязательно вспомните юношей и девушек, которые в военные годы работали у станков, вспомните женщин и стариков, часто из последних сил трудившихся на военных заводах. Без отпусков и выходных, полуголодные и замерзающие, они достойно несли выпавшую на них долю - напряженный и героический труд ради Победы. И они ее одержали!

Награда нашлась спустя 70 лет

Кровавая и беспощадная война оставила свой след в душе каждого, кто хоть как-то к ней прикоснулся. И у Ильи Тимофеева, сын которого Владимир ныне является сотрудником отделения радионуклидных источников и препаратов НИИАРа, с ней было связано немало воспоминаний

Снайпер

- В Дмитровграде моего отца Илью Леонтьевича очень многие знают и помнят, - говорит Тимофеев-младший. - В 1943 году, будучи 17-летним деревенским парнем, он был призван и определен в Барышскую снайперскую школу. На передовую попал в феврале 1944 года, участвовал в боевых действиях Первого и Второго Украинского фронтов.

Первое ранение получил в июле 1944 года. Как он сам рассказывал, это была снайперская дуэль, в которой он проиграл. В детстве я часто у него спрашивал: «Пап, сколько ты немцев убил?», а он отвечал мне спокойным голосом: «Я стрелял, а они падали...»

Второе ранение отец получил 17 февраля 1945 года в бою за овладение деревней Добер-Паузе. Он находился на переднем крае, во время нашей атаки увлек за собой бойцов и первый ворвался во вражеские укрепления под сильным огнем противника. Броском гранаты убил троих немецких солдат, а выстрелами из карабина уничтожил еще четырех гитлеровцев. За этот поступок отец был представлен к ордену Славы III степени, но в тогдашней суматохе награда так и не была вручена. Долгие годы он искал свой орден. Обидно, что отец не дождал до того знаменательного дня, когда удостоверение за подписью

Президента Владимира Путина было передано нашей семье. Это случилось в феврале этого года, благодаря поискам моего сына. К сожалению, орден не вручается наследникам (только удостоверение), а очень хочется, чтобы эта семейная реликвия передавалась из поколения в поколение.

Отец был демобилизован в звании старшины в 1949 году. Я горжусь его боевыми наградами - орденами Красной Звезды и Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За отвагу» и «За победу над Германией».

Учитель и поэт

После войны он закончил сельхозинститут, работал управляющим и председателем колхоза, потом заочно окончил педагогический институт. Стал учителем химии и биологии в школе, затем был воспитателем в общежитии. Ему присваивались звания заслуженного учителя и воспитателя СССР.

Мой отец Илья Леонтьевич очень любил поэзию и сам писал. Поэтому свой рассказ о нем я хочу закончить строчками из его стихотворения: «И я когда-то был солдатом, семь лет в пехоте прослужил. Был и снайпером, и старшиной в роте, но честь защитника не осрамил!»

